

МОДЕЛИ ИНТЕГРАЦИИ БАНКОВСКОЙ СИСТЕМЫ И РЕАЛЬНОГО СЕКТОРА

Сулейманов Ильнур Радикович

*и. о. доц. кафедры «Финансы-кредит» Ташкентского финансового института.
Ташкент, Узбекистан. Почта: ilnur.science@gmail.com. ORCID: 0000000173534298*

INTEGRATION MODELS FOR THE BANKING SYSTEM AND THE REAL SECTOR

Suleymanov Inur Radikovich

*Assoc. Prof. of the department "Finance and Credit" at Tashkent Financial Institute. Tashkent, Uzbekistan. Email:
ilnur.science@gmail.com. ORCID: 0000000173534298*

JEL Classification: G2, G21

Аннотация. В научной, теоретической статье раскрыт один из этапов диссертационного исследования автора в области интеграции и взаимодействия банковской системы с реальным сектором экономики. Актуальность темы обусловлена важностью обеспечения устойчивого взаимодействия банковского и реального секторов экономики для эффективного управления ресурсами, рационального применения многообразных форм и инструментов кредитования. Целью нашего исследования (статьи) выступает разработка методических рекомендаций роста эффективности функционирования банковского и реального секторов экономики при их взаимодействии. В современных экономико-политических тенденциях на мировом и отечественном рынке капиталов процессы интеграции и взаимодействия играют важную роль в стабильном взаимовыгодном эволюционном развитии и обеспечения финансовой безопасности. Нами отмечается важная роль государства в вопросе развитии взаимодействия банковского и реального секторов экономики на каждой стадии экономического цикла. Участие банковских структур в инвестировании напрямую зависит от того, как развивается в стране данный сектор. Отечественный банковский сектор находится сейчас в непростой ситуации. Существует объективная необходимость улучшения инвестиционного климата

нашей страны с целью обеспечения притока и эффективного использования инвестиций. Отечественные банки имеют целый перечень проблем, например, высокий уровень риска при кредитовании, нехватка пассивов в среднесрочной и долгосрочной перспективе, отсутствие роста долгосрочных инвестиций в экономику в целом. Актуальность данной проблематики подтверждает также тот факт, что предлагаемые в литературе подходы к оценке перспектив кредитной организации не учитывают влияние внешних факторов как по отношению к кредитной организации, так и к стране её базирования. В связи с этим очевидна необходимость разработки методики оценки потенциала интеграции. Её применение должно позволить руководству банка принять принципиальное решение о достаточности у кредитной организации ресурсов и о благоприятности внешней экономической конъюнктуры для запуска процесса международной интеграции. Все интеграционные структуры формируются по принципу интегрированности, который находит своё практическое выражение в слиянии (полном или частичном) капиталов; реализации планов (программ) совместной деятельности, основанных на единых информационно-аналитических и учётных процедурах и экспертизе со стороны органов управления интеграционной структурой в целом; риски, связанные с совместной деятельностью распределяются

между всеми участниками интеграционной структуры; при реализации инве-

стиционной деятельности участвуют интеграционные инвестиции.

Abstract. In this scientific and theoretical article one of the stages of the author's dissertation research in the field of integration and interaction of the banking system with the real sector of the economy is revealed. The relevance of the topic is due to the importance of ensuring sustainable interaction between the banking and real sectors of the economy for the effective management of resources, the rational use of various forms and instruments of lending. The purpose of our study is to develop guidelines for increasing the efficiency of the banking and real sectors of the economy in their interaction. In modern economic and political realities in the world and domestic capital market, processes related to integration and interaction play an important role in stable mutually beneficial evolutionary development and financial security. We note the important role of the state in the development of interaction between the banking and real sectors of the economy at each stage of the economic cycle. The participation of banking structures in investment directly depends on how this sector develops in the country. The domestic banking sector is now in a difficult situation. There is an objective need to improve the investment climate in our country in order to ensure the inflow and effective use of investments. Domestic banks have a whole list of problems, for example, a high level of risk in lending, a lack of liabilities in the medium and long term, and a lack of growth in long-term investment in the economy as a whole.

Введение. Важным из приоритетов стратегии любого уровня в условиях глобальных вызовов, с которыми сталкиваются финансовый и реальный сектора многих

The relevance of this issue is also confirmed by the fact that the approaches proposed in the literature to assessing the prospects of a credit institution do not take into account the influence of external factors both in relation to the credit institution and its home country. In this regard, the need to develop a methodology for assessing the integration potential is obvious. Its application should allow the bank's management to make a fundamental decision on the adequacy of the credit institution's resources and on the favorable external economic situation to launch the process of international integration. All integration structures are formed according to the principle of integration, which finds its practical expression in the merger (full or partial) of capital; implementation of plans (programs) of joint activities based on unified information-analytical and accounting procedures and expertise from the management bodies of the integration structure as a whole; risks associated with joint activities are distributed among all participants in the integration structure; integration investments are involved in the implementation of investment activities.

Ключевые слова. банковский и реальный сектора экономики, взаимодействие секторов, финансово-промышленные группы, государственное регулирование, контокоррент, гео-финансовая политика.

Keywords. Banking sector & Real sector of economy, Interaction of sectors, Financial and Industrial groups, Contocorrente, State regulation, Geo-financial policy.

государства является прежде всего совершенствования системы мероприятий по результативным интеграционным взаимодействиям финансового и реального секторов экономики. Об этом свидетельствует ряд принятых законодательных документов, в

том числе: Стратегия развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы, Указ Президента Республики Узбекистан №УП-5992 от 12.05.2020 года «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы». Не мало-важным были принятые и обновленные законы Республики Узбекистан «О банках и банковской деятельности», «О валютном регулировании» и «О платежах и платежных системах», соответствующие международным стандартам и создающие привлекательную правовую среду для интеграционных процессов финансово-банковского и реального секторов.

Вопросы эффективного функционирования банковского сектора в Республике Узбекистан проанализированы в трудах отечественных учёных-специалистов: Ш. Абдуллаевой, Т. Бобакуловым, А.

Материалы и методы. В качестве методологической основы исследования выступали методы интерполяции, а также методы статистического, сравнительного анализа.

Интерполируя основные дефиниции банковского сектора, мы прежде всего приходим к определению комплекса, занимающего финансово-образующее положение в движении денежных потоков воспроизводственного процесса.

Внешние и внутренние ресурсы, используемые на производство для собственного переустройства и на производство продуктов реального сектора. Удовлетворяя внешние и внутренние потребности, банковский сектор замыкает на себя потоки капитала.

В мировой практике выделяют следующие основные организационно-хозяйственные формы интеграции: «интегрированные бизнес-группы – это крупные компании, имеющие дивизиональную структуру; холдинговые компании вместе с контролируемыми ими предприятиями;

Вахабовым, А. Омоновым, Ж. Каримкуловым Ш.Азимовой, М. Эгамовой, А. Васиевым и другими.

Теоретические и прикладные аспекты экономической интеграции реального сектора в Узбекистане изучены в научных трудах: Ж. Атаниязова, Т. Ахмедова, А. Каюмова, А. Садыкова, А. Солиева, и других. Тем не менее, несмотря на детальную проработку отдельных вопросов, сохраняется неоднозначность в трактовке ряда положений, связанных с раскрытием содержания взаимодействия банковского и реального секторов на макроэкономическом уровне и необходимость комплексного подхода к изучению взаимосвязи процессов инициации, организации и реализации перспективных форм взаимодействия в контексте обеспечения устойчивых макроэкономических эффектов. финансово-промышленные группы; сетевые индустриальные организации».

Финансово-промышленная группа (ФПГ) – объединение, с одной стороны, организаций, имеющих свободные денежные средства (например: банков, финансовых и инвестиционных фондов и т.д.), а с другой стороны – предприятий и организаций, испытывающих потребность в инвестициях и других заемных средствах.

В качестве ФПГ обычно выступает: «совокупность кредитно-финансовых организаций (банков, лизинговых и страховых компаний, инвестиционных фондов), производственных и сбытовых компаний, связанных между собой долговременными кооперационными, кредитными и акционерными отношениями».

Как показывает практика, основными предпосылкам интеграции в банковской сфере являются: – Наличие связей в реальном секторе экономики интегрирующихся субъектов; – Высокая степень рыночной зрелости реального сектора достаточной для интеграционного процесса с банковским сектором; – Общности задач,

стоящих перед банковским и реальным секторами экономики в силу возрастания негативных последствий от процессов глобализации (в случае интеграции на международном уровне в рамках реализации гео-финансовой политики); – Дефицит источников финансовых ресурсов для удовлетворения потребностей реального сектора экономики; – Отсутствие высокой степени рыночной зрелости для выхода на мировой банковский рынок. Речь идет об интеграции на международном уровне; – Эффект следования за развитыми странами. С созданием СНГ, АСЕАН, БРИКС, ЕАЭС, ВТО многие страны региона, следуя примеру европейских стран с рыночной экономикой, в значительной степени открыли национальные рынки банковских услуг, в связи с этим возникли предпосылки к усилению интеграции секторов.

В классической теории обозначены основные причины влияния на интеграционные процессы коммерческих банков, они вызваны:

– Экономической причиной. Проявляется, если речь идет о банковской интеграции «снизу», в рамках стран с рыночной системой хозяйствования. Она не сильно отличается от экономической причины «межстрановых» интеграционных процессов в целом – стремление к повышению экономической эффективности производства. Так банки, в рыночной экономике проявляя себя как коммерческий институт, используют возможности более эффективного использования ресурсов, от масштаба, расширяя ареалы своей деятельности, и выходят на международный рынок.

– Политической причиной. Проявляет себя в желании формировать тесные экономические отношения между странами и сращивать финансово-валютные системы, что дает возможность вести единую политику в отношении других стран

и противостоять нестабильности на мировом валютно-финансовом рынке. Наличие политических стимулов, обуславливает возможность существования в банковской сфере интеграции «сверху».

Изучение моделей современных интеграционных связей в банковской сфере показало, что к основным целям интеграции следует отнести:

1). В случае интеграции «снизу»: – Достижения большей эффективности за счёт расширения размеров рынка; – Насыщение национального рынка современными банковскими продуктами (в т.ч. и заимствование опыта); – Увеличения числа возможных источников докапитализации банковского и реального секторов экономики; – Увеличения числа возможных гибких кредитов и оптимальных депозитов.

2). В случае интеграции «сверху»: – Обеспечение консолидации в правовом аспекте банковской деятельности или же унификация банковского законодательства, для создания более стабильной и предсказуемой среды при взаимодействии с реальным сектором экономики; – Возможность влияния на процессы в финансово-валютной сфере в интеграционном блоке на уровне комплексной интеграции; – Поддержка национальной банковской отрасли, для которой в этом случае возникает более широкий рынок сбыта и дополнительных источников финансовых ресурсов (в контексте пассивных банковских операций); – Основа инновационного развития реального сектора экономики передовыми банковскими продуктами и разработанными, более успешно действующими, механизмами функционирования, необходимыми при структурной перестройке экономики государства, путём подписания интеграционного соглашения, находящимися на более высоком уровне рыночного развития и обеспечения его выполнения. Актуально в силу

обязательности банковской составляющей в экономической системе и неразрывности реального сектора с банковским, в современной экономике.

Выделяют четыре основных типа интеграции банков в зависимости от соотношения между необходимостью организационной автономии и стратегической взаимозависимостью бизнеса. Данными типами и соответствующими им степенями свободы являются: полное поглощение (абсорбция) - низкая автономность, высокая взаимозависимость, симбиоз - высокая автономность, высокая взаимозависимость, холдинговая структура - низкая автономность, низкая взаимозависимость и так называемое «сохранение» - высокая автономность, низкая взаимозависимость.

Необходимость создания ФПГ определяется рядом факторов: – потребностью в создании новой системы инвестирования и формирования интегральных структур, способных к саморазвитию;

– ростом финансового капитала, являющегося пока только потенциальным инвестором производства; – наличием серьезного структурного и финансово-инвестиционного кризиса в промышленности, особенно в инвестиционной сфере; необходимостью укрепления и обновления сложившихся технологических цепочек и кооперационных связей в сфере производства.

Коммерческие банки на самом деле являются и по названию, и по сути банками коммерческими. Напомним, сам термин «коммерческий банк» исторически возник как банк для коммерции, торговли. Подавляющая часть его активов — это короткие коммерческие (торговые) ссуды – один-три, максимум шесть месяцев.

В итоге имеем - банк не очень заинтересован в промышленной группе, т.к. это ограничивает его бизнес нормативами ЦБ, а промышленная группа не очень заинтересована в банке, т.к. он не способен обеспечить её разнообразными кредитами (см. рис. 1).

Рис. 1 – Разнообразие кредитных продуктов коммерческих банков [1].

Приведенных примеров, думаем, достаточно для того, чтобы утверждать, что понятие ФПГ, сформировавшееся в начале XX века на вполне определенной стадии развития финансовых отношений, которое нуждается в введения в действия

Закона Республики Узбекистан «О ФПГ». ФПГ представляет собой финансово-индустриально-торговый комплекс, составные части которого взаимодействуют в целях достижения общих стратегических целей. Основными характеристиками ФПГ

являются: интеграция через объединение финансовых ресурсов и через общую управленческую, ценовую, техническую, кадровую политику; наличие общей стратегии и при этом добровольное участие и сохранение юридической самостоятельности участников; структура ФПГ позволяет решать многие вопросы (в том числе проблемы, связанные с безопасностью) с меньшими издержками, чем на других крупных предприятиях и в объединениях [2].

Обсуждение. Основные варианты состоят в объединении участников ФПГ вокруг: промышленного предприятия; научно-исследовательской или конструкторской организации; коммерческого банка; торговой фирмы. При этом ключевую роль на себя возьмёт механизм государственного регулирования интеграции банковского и реального секторов экономики в условиях современных глобальных гео-финансовых тенденций (см. рис. 2).

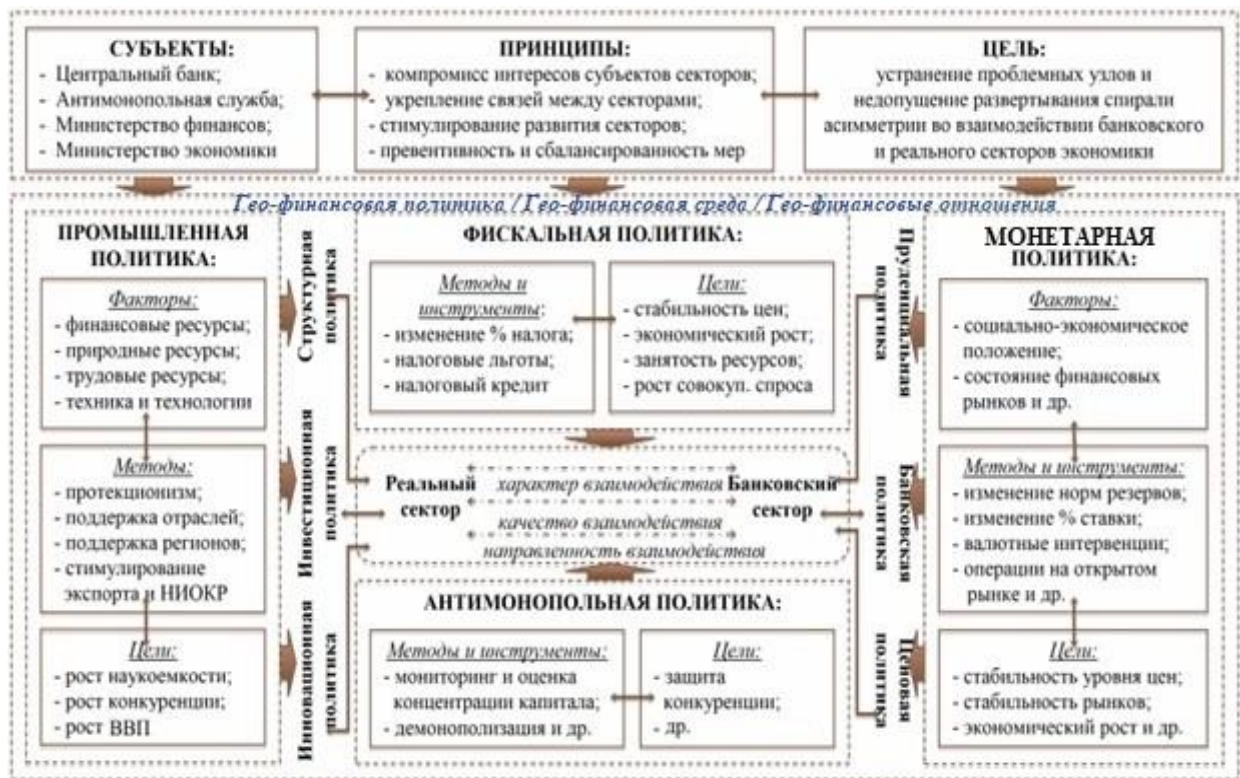

Рис. 2 – Механизм государственного регулирования интеграции банковского и реального секторов экономики [3]

Кроме того, они могут создаваться путём передачи пакета акций в доверительное управление одному из участников или приобретением одним из участников пакета акций других предприятий, становящихся участниками финансово-промышленной группы. Основные признаки финансово-промышленных групп: во главе ФПГ стоит коммерческий банк или финансовая компания; иногда ФПГ осно-

вана на структуре торгового дома; важную роль играет участие промышленной части, которую составляют предприятия различных отраслей; характерная единая политика ценообразования; имеет единое имущество; организационное единство и юридическая самостоятельность [2].

Создание ФПГ в организационно-структурном аспекте осуществляется на основе слияний, поглощений и разделе-

ний. Значительную роль играет перекрестное акционирование. Основой механизма регулирования, как показано на рисунке №2, должны стать принципы достижения компромисса интересов, укрепления связей и стимулирования развития. Цель регулирования состоит в создании сбалансированной системы мер

регулирования и стимулирования экономических процессов с одной стороны, учитывающей специфику и интересы банковского и реального секторов экономики, с другой – позволяющей снизить асимметрию в моделях регулирования секторов, смягчив влияние проблемного узла «регулирование» на процесс их взаимодействия.

Таблица 1 – Анализ показателей ликвидности коммерческих банков [4]

Индикаторы	01.01. 2018 г.	01.01. 2019 г.	01.01. 2020 г.	01.01. 2021 г.	01.01. 2022 г.
Высоколиквидные активы (млрд. сум)	18 606	20 202	30 874	50 476	75 992
Отношение высоколиквидных активов к совокупным активам, %	10,5	9,4	11,3	14,2	17,7
Коэффициент покрытия ликвидности (мин. значение 100%)	225,2	171	208,5	224,5	189,6
Коэффициент чистого стабильного финансирования (мин. значение 100%)	110,6	107,9	112,8	109,9	115,4
Коэффициент мгновенной ликвидности (мин. значение 25%)	40,1	30,9	47,8	67,4	99,3

Рассматривая интеграционный потенциал банковского сектора Узбекистана, можно заметить, уровень собственный капитал банковского сектора вырос на 21.5% г/г и достиг 70.9 трлн сум или \$6.7 млрд или 9.7% от ВВП (9.7% в 2020 г.). Коэффициент достаточности капитала по банковской системе в 2021 г. составил 17.5% (18.4% в 2020 г.). Коэффициент мгновенной ликвидности по сектору по состоянию на 2021 г. составил 99.3% (67.4% в 2020 г.). Показатель ROA по состоянию на конец 2021 г. составил 1.3% (2.2% 2020 г.). Показатель ROE уменьшился с 10.3% годом ранее до 6.1% в 2021 г. В банковской системе Узбекистана в 2021 году наблюдается незначительное сокращение концентрации государственного сектора до 81.5% (84.9% в 2020 г.) от суммы активов. Доля государства до 85.8% (88.3% 2020 г.) наблюдается и от суммы предоставленных кредитов до

66.7% (71.9% в 2020 г.) от суммы привлеченных депозитов банковского сектора республики. Активы банковского сектора за 2021 г. увеличились на 21.5% г/г (34.2% г/г в 2020 г.) и составили 445 трлн. сум или \$41.9 млрд. Доля активов банковского сектора республики к ВВП сократилась с 60.8% в 2020 г. до 60.6% в 2021 г. Кредитный портфель коммерческих банков в 2021 г. увеличился на 17.8% г/г (30.9% г/г в 2020 г.) и составил 326 трлн. сум или \$30.8 млрд. Доля кредитного портфеля в активах банковского сектора сократилась с 75.7% в 2020 г. до 73.4% в 2021 г.

Необходимо учитывать, что ликвидность банка – это способность банка своевременно и в полном объеме выполнять свои обязательства перед вкладчиками и кредиторами. В стране действует коэффициент текущей ликвидности, выполнение которого можно увидеть в таблице 1.

Как видно из таблицы, к началу 2022 года объём высоколиквидных активов коммерческих банков Узбекистана вырос на 42,1% по сравнению с аналогичным периодом прошлого года 46,1 трлн. сумов - до 65,6 трлн. сумов, при этом высоколиквидные активы Узбекских банков составили 15,6% от совокупных активов, что на 2,4% больше показателя аналогичного периода 2021 года (13,2%). Коэффициент покрытия ликвидности в отчётный период составил 169,5%, что на 34,2% больше, чем в январе 2021 года

(135,3%). Коэффициент чистого стабильного финансирования составил 115,4%, что на 5,1% больше показателя января прошлого года. В анализируемый период коэффициент мгновенной ликвидности вырос в 1,6 раза по сравнению с январем 2021 года (66,8%), составив 107,3%. Показатели прибыльности также играют важную роль в оценке уровня устойчивости банковской системы. Ключевые индикаторами рентабельности в банковской системе являются: общая рентабельность банковского сектора, рентабельность активов и возмещение капитала.

Таблица 2 – Анализ рентабельности банковской системы (в %) [4]

ПОКАЗАТЕЛИ*	01.01. 2018 г.*	01.01. 2019 г.*	01.01. 2020 г.*	01.01. 2021 г.*	01.01. 2022 г.
Рентабельность банковского сектора (БС)	21,0	22,0	27,5	21,4	25,8
Рентабельность активов БС	1,9	2,0	2,2	2,9	3,2
Возмещение капитала банковского сектора	17,1	16,2	16,7	15,9	16,2

Анализируемая рентабельность банковской системы Узбекистана, показала, что за 2018-2022 гг., рентабельность собственного капитала в отношении рентабельности активов в 2018 г. составила 1,9%, а к 2022 г. она подросла до 3,2%. Возмещение капитала банковского сектора в 2017 году составила 17,1%, а к 2022 году – 16,2%. При этом необходимо осознать, одним из важнейших факторов увеличения капитала банка, которым является финансовая устойчивость коммерческих банков, является прибыльность банка.

Из приведенной таблицы видно, что в 2017-2022 годах объём активов, кредитов и депозитов коммерческих банков в стране имеет тенденцию к росту из года в год, и их доля в ВВП также имеет тенденцию к росту.

Чем выше доля этих показателей в ВВП, тем она положительнее, что, в свою очередь, свидетельствует о повышении финансовой устойчивости банков и укреплении ресурсной базы, что имеет хороший потенциал к интеграционным процессам между банковским и реальным секторами экономики.

Утверждаем, что одним из основных факторов, определяющих финансовую устойчивость коммерческих банков является – партнёрское доверие реального сектора коммерческим банкам Узбекистана, что определяет прямо и косвенно его ликвидность.

Несомненно, данная увязка различного рода факторов является очень важной для разрешения многофакторных интеграционных задач.

Таблица 3 – Финансовые показатели банковского сектора Узбекистан [5]

№	Показатели	01.01 2018 г.	01.01 2019 г.	01.01 2020 г.	01.01 2021 г.	01.01 2022 г.
1.	ВВП	317476,4	424728,7	529391,4	602193,0	734587,7

2.	Банковские активы (в млрд. сум)	166632	214419,6	272726,7	366121,1	444 922
	Доля банковских активов в ВВП (в %)	55,1	52,6	53,3	63,1	65,7
3.	Банковский капитал (в млрд. сум)	20676,1	26678,9	51030,6	58351,3	70 918
	Доля банковского капитала в ВВП (в %)	6,8	6,5	9,9	10,1	11,2
4.	Депозиты коммерческих банков (в млрд. сум)	59668,5	70001,4	91009,0	114746,9	156 190
	Доля банковских депозитов в ВВП (%)	19,7	17,2	17,8	19,8	20,3
5.	Кредитные вложения (в млрд. сум)	110572,1	167390,6	211581	276974,8	326 386
	Доля банковских кредитов в ВВП (%)	36,5	41,1	41,3	47,7	49,8

Банковская ликвидность создает следующие возможности не только в банковском, но и в реальном секторе: 1.повышает уровень деловой активности (финансовый климат); 2.повышает уровень доверия реального сектора к банковской системе (психологическое воздействие); 3.осуществляет мгновенные платёжные процессы (функциональное воздействие); 4.расширение возможностей банка привлекать средства в нужное время и в необходимом объёме (стоимостной эффект); 5.осуществляет долговые и долевыe операции с предприятиями реального сектора (эффект синергии); 6.расширение кредитной активности в экономике (эффект дохода); 7.возможность изменять форму баланса любым способом для развития банковского дела, т. е. расширять возможности адаптации к изменениям рыночных условий (эффект эластичности); 8.создает условия для защиты от непредвиденных потерь при осуществлении банковских операций (эффект снижения риска).

В условиях растущей гео-финансовой неопределенности, роста изоляционистских настроений и деглобализации крупные инвесторы (РФ, Китай и Турция) проявляют большой интерес к реальному сектору. Крупные инвесторы (РФ, Китай и Турция) так как срок возврата вложений, по которым более предсказуемый и менее рискованный по сравнению с финансовыми активами фи-

нансового сектора, это в свою очередь является ключевым фактором к интеграции банковского и реального секторов Узбекистана.

Отталкиваясь от выше отмеченного, помимо унифицированного подхода к анализу необходимо детально проработать интеграцию банковской системы и реального сектора экономики как фактор укрепления ресурсной базы коммерческих банков и поддержки реального сектора экономики.

На основе изученных материалов и применённых методов исследования, можно прийти к следующим умозаключениям, в частности, что к факторам взаимодействия банковского и реального секторов следует отнести факторы: времени, места, масштаба, внешние и внутренние, также предложения и конкуренция на рынке кредита, наличие стратегии развития у потенциального предприятия-заемщика и его надежность, развитие системы страхования предприятий, стимулирование и углубление промышленно-финансовых интеграций и личные взаимоотношения руководства сторон [8].

Заключение. Разнообразие моделей интеграции и взаимодействия, стабильный банковский капитал банковского сектора и кредитный вектор монетарной политики состоит в том, что значимую роль играют элементы баланса финансовых посредников, в которых отображается потенциальная спо-

способность банковского сектора к риску, оценивается и измеряется риск. Мероприятия монетарной политики, влияющие на потенциал банков принять риск, приводят к изменению предложения кредита.

Таким образом, теоретические подходы исследования взаимодействия реального и финансового секторов экономики разнообразны, и не наблюдается единства мнений. В результате отсутствия оптимального взаимодействия финансового и реального секторов экономики сдерживается распространение нововведений, что выражается в неразвитости финансовых механизмов, которые удерживают переход на качественно новый уровень инновационного развития. Механизм взаимосвязи изменений в финансовой системе и реальном секторе остается неясным.

В общем и целом проведенное исследование взаимодействия между банковским и реальным секторами экономики в реализации Стратегии развития Нового Узбекистана на 2022–2026 годы и Указа Президента Узбекистан №УП-5992 от 12.05.2020 года «О стратегии реформирования банковской системы Республики Узбекистан на 2020 — 2025 годы» свидетельствует, как о существенных воздействиях на интеграционные тенденции по сравнению с предыдущими позициями в отношении таких процессов, так и о наличии разрыва между потенциалом банков и платежеспособным спросом на кредиты со стороны коммерческих предприятий. Текущее состояние интеграционного взаимодействия крупнейших коммерческих банков Узбекистана с коммерческими предприятиями может быть обозначено как точка “стабильного пониженного равновесия”: малоэффективное состояние коммерческих предприятий глубокого переоцениваний и масштабных банковских кредитов, а кредиты не направляются в производство из-за неудовлетворительного состояния предприятий, норма-

тивно-правовых барьеров и профессиональных кадров опережающего развития.

Проводя соотношения теоретических и практических данных, отраженных в выше показанных рисунках и таблицах, можно сделать вывод, что банковский сектор является ключевым универсальным субъектом финансового взаимодействия коммерческих субъектов реального сектора, так как аккумулирует фонды денежных средств и распределяет их по остальным субъектам экономики.

Использование банковского потенциала в реальном секторе лежит на пути максимальной мобилизации внутренних резервов банков. В частности, решаемых в данном направлении коммерческими банками, относятся: направление денежных ресурсов на длительные сроки; применение современных эффективных финансовых инструментов, снижающих уровень кредитных и процентных рисков; совершенствование методов эффективности кредитно-инвестиционных вложений и управления финансовыми рисками при помощи анализа потенциала коммерческих предприятий; финансовое обеспечение в “точки роста”, обеспечивающие максимальный мультипликативный эффект от консервативных по объему кредитных вложений и др. А вот если рассматривать пути усиления интеграционного взаимодействия стороны реального сектора то важнейшим направлением, обеспечивающим укрепление интеграционного взаимодействия с банковским сектором, является повышение привлекательности потенциала коммерческих предприятий [6]. Учитывая выше-обозначенное, также ещё дополнительно можно сформировать дополнительно следующие предложения [5]:

1. Коммерческие банки Республики Узбекистан в контексте стратегического партнёрства создавать гибкие и современные банковские условия и продукты на основе специфических интересов партнёра.

2. Разрабатывать современные инструменты и механизмы с приемлемыми условиями для клиентов в контексте предоставления финансовых ресурсов и коммерческих депозитов.

3. Развитие информационно-аналитические базы клиентских менеджеров и таргетной модели интеграционного взаимодействия и полная цифровизация всех этапов сделок и интеграционной политики банковского и реального секторов экономики.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Radikovich S. I. MAIN WAYS TO STRENGTHEN THE INTEGRATION OF THE BANKING AND REAL SECTORS //European Journal of Interdisciplinary Research and Development. – 2022. – Т. 6. – С. 7-16.
2. Ataniyazov J. X., Shirinova Sh.S. Practical aspects and prospects for formation of financial and industrial groups in Uzbekistan. Finance: Theory and Practice. 2021;25(6):185-198. DOI: 10.26794/2587-5671-2021-25-6-185-198 (Scopus)
3. Suleymanov I. R. STATE AND PROSPECTS OF INTERACTION OF THE BANKING SECTOR WITH THE REAL SECTOR OF THE ECONOMY OF UZBEKISTAN //International journal of Business, Management and Accounting. – 2022. – Т. 2. – №. 1. DOI prefix: 10.52325
4. Saidov D. A. WAYS TO STRENGTHEN FINANCIAL STABILITY AND RESOURCE BASE OF COMMERCIAL BANKS. ResearchJet Journal of Analysis and Inventions: Vol. 2 No. 06 (2021): RJAI. 2021-06-15. – P 213.
5. Radikovich S. I. Peculiarities Of Interaction of the Banking System with the Real Sector of the Economy //Eurasian Journal of History, Geography and Economics. – 2022. – Т. 10. – С. 48-55.
6. Lyazat Azimovna Talimova & Gauhar Muratovna Kalkabaeva. The Interaction of the Banking and Real Sector of the Economy | May 2015 | Mediterranean Journal of Social Sciences 6(3) DOI:10.5901/mjss. 2015.v6n3s3p313
7. Yakubov U., Meliboev D. THE ANALYSIS OF INVESTMENT ACTIVITIES OF COMMERCIAL BANKS //International Finance and Accounting. – 2020. – Т. 2020. – №. 2. – С. 32.
8. Samukdjanovna A. S. Risks and Prospects for the Development of Artificial Intelligence in the Banking Sector //Journal of Positive School Psychology. – 2022. – Т. 6. – №. 3. – С. 5987-5992.
9. Safarov G. A., Raimberdiyev S. S. O. Improving The Financial Security System Of Commercial Banks //The American Journal of Interdisciplinary Innovations Research. – 2021. – Т. 3. – №. 02. – С. 51-56.